

Проводив Сун Яна взглядом, Жун Мянью направился к школьному медпункту.

Добравшись до медицинского корпуса, он зарегистрировал свой терминал на входе через сканер и проверил, в каком кабинете находится школьный врач Лю.

Третий этаж. Доктор Лю как раз собирался вернуться к себе в кабинет.

Жун Мянью пошел ему навстречу:

— Доктор Лю, я пришел, чтобы узнать о состоянии Чэнь Цзе и Сан Го.

— Уже закончили со сборами?

Доктор Лю с улыбкой провел его в кабинет.

— Я смотрел видео твоей «ночи триумфа», это было потрясающе!

Жун Мянью выдвинул стул и сел напротив рабочего стола:

— Ночи триумфа?

Доктор Лю вывел историю болезни с установленного в кабинете терминала и усмехнулся:

— Это про ту ночь, когда ты отбивался от змей. В академии, наверное, уже не осталось никого, кто бы ее не видел.

Жун Мянью невольно рассмеялся:

— Главное, чтобы это видео не начали крутить на лекциях в качестве наглядного пособия для разбора ошибок, а остальное неважно.

Пока они шутили, доктор Лю вывел историю болезни в воздух перед собой, и улыбка сошла с его лица.

— Переломы у Чэнь Цзе несерьезные, с помощью терапевтического аппарата он восстановится в течение месяца. Вот только с местом удара на голове не повезло — это привело к сотрясению мозга средней степени. Вчера он один раз приходил в себя, но сознание все еще довольно спутанное.

Жун Мянью:

— Последствия будут?

Доктор Лю:

— Нет, но он может пропустить несколько дней занятий.

Жун Мянью кивнул и с облегчением вздохнул.

После завершения практического экзамена политотдел в течение этих двух дней должен подвести итоги и опубликовать рейтинг по результатам сборов. Письменный экзамен Чэнь Цзе сдал отлично, войдя в первые 5%, а место происхождения находилось менее чем в дне пути от финиша. Если не случится ничего непредвиденного, его общий балл не окажется на самом дне.

Жун Мянью:

— А что насчет Сан Го?

При упоминании Сан Го доктор Лю тихо вздохнул.

— Его психика подверглась сильнейшему потрясению. Я думал, что после применения седативной терапии ему станет лучше, но...

Поняв намек в его словах, Жун Мянью нахмурился:

— Все настолько серьезно?

— Во время течки психическая чувствительность и восприятие омеги достигают своего пика, в такой момент их очень легко спровоцировать альфа-феромонами.

Доктор Лю переключился на историю болезни Сан Го.

— Я предполагаю, что тогда между ним и Чэнь Цзе по какой-то причине произошло бурное столкновение, из-за чего ментальный шок усилился еще больше.

Жун Мянью вспомнил, как обстояли дела в отряде в те два дня.

Чэнь Цзе по характеру был типичным простым парнем, покладистым и отзывчивым, он часто помогал другим ребятам из команды. Сан Го хоть и был немного упрямым, но не принадлежал к числу тех, кто намеренно провоцирует окружающих. Ни один из них не был зачинщиком неприятностей, так что же тогда произошло?

Подумав об одной вероятности, Жун Мянью тихо спросил:

— Я тогда обратил внимание на одежду Сан Го, но все же хочу подтвердить: его не поместили?

— Вот этого как раз не было.

Доктор Лю покачал головой.

— Тогда я попросил коллег-омег из отделения и его младшего брата Сан Нина помочь с осмотром.

Взгляд Жун Мянью скользнул по строчке данных в истории болезни, и он спросил:

— Это концентрация блокатора, измеренная сразу после того, как его доставили в медицинский отряд?

Доктор Лю посмотрел туда:

— Да, показатель завышен. Похоже, он принял двойную дозу блокатора.

— Я могу его навестить?

Запомнив эти данные, Жун Мянью посмотрел на доктора Лю.

— Кое-что мне хотелось бы узнать у него лично.

Доктор Лю замялся:

— Его эмоциональное состояние сейчас еще не полностью стабилизировалось. Все эти дни за ним ухаживает Сан Нин, и к нему вообще никого не подпускают.

Жун Мянью:

— Сан Нин сейчас в палате?

Доктор Лю кивнул, поднялся и повел его в палатный сектор.

Дверь палаты была плотно закрыта, но через стекло можно было разглядеть, что происходит внутри.

Сан Го лежал на больничной койке, судя по всему, он спал. Сан Нин сидел на стуле у кровати и тоже дремал, выглядел он очень изнуренным.

Жун Мянью трижды постучал в дверь, и Сан Нин мгновенно проснулся. Тот бросил взгляд на Сан Го, поколебался мгновение и только после этого вышел наружу.

— У меня есть пара вопросов к нему, сейчас удобно? — спросил Жун Мянью.

Сан Нин загородил собой дверной проем, явно не собираясь впускать их внутрь.

— Гого только что принял лекарство и уснул. Может быть... завтра?

Жун Мянью заглянул в палату и, заметив боковым зрением, как Сан Нин крепко сжал кулаки, поддакнул:

— Что ж, хорошо. Я вижу, на тебе лица нет, постарайся отдохнуть.

После этих слов он заметил, как Сан Нин явно выдохнул с облегчением.

Сан Нин кивнул:

— Я так и сделаю.

Жун Мянью повернул голову к школьному врачу Лю.

— Доктор Лю, вы ведь только что говорили, что к Чэнь Цзе можно будет зайти завтра утром, верно?

«Я такого не говорил».

Доктор Лю растерялся, но как раз когда собирался покачать головой, перехватил взгляд Жун Мянью и внезапно все понял.

— Да, если захочешь что-то спросить, я провожу тебя туда.

— Спасибо.

Жун Мянью снова повернулся к Сан Нину:

— Завтра я затребую записи со спутникового мониторинга. Передай Сан Го, чтобы он не волновался, я обязательно во всем разберусь.

Доктор Лю стоял рядом, совершенно ничего не понимая. Почему после этих слов Жун Мянью

Сан Нин стал выглядеть еще хуже?

Жун Мянью уже собирался развернуться и уйти, но Сан Нин окликнул его.

Он сделал пару шагов вперед и нерешительно спросил:

— Если... если это действительно Гого толкнул Чэнь Цзе, его отчислят?

Жун Мянью слегка наклонил голову, глядя на него.

— Не обязательно, все зависит от конкретных обстоятельств.

Сан Нин приоткрыл рот, но в итоге лишь кивнул.

Жун Мянью зафиксировал это про себя, но больше ничего не сказал. Попрощавшись с обоими, он покинул медицинский корпус.

Стоило ему выйти за двери, как он увидел Сун Яна, который сидел на клумбе под лестницей. Его окружила толпа старшекурсников-омег, и у каждого на лице читалось явное желание «утащить этого милого маленького альфу к себе домой».

Судя по школьной форме, там собрались представители всех курсов.

Жун Мянью: ...

«Ну и поросенок, вечно притягивает к себе лишнее внимание».

У Сун Яна уже голова раскалывалась от этого шума, но заметив боковым зрением Жун Мянью, он тут же подал голос:

— Председатель Жун.

Жун Мянью: ...

Омеги при виде Жун Мянью воодушевились еще сильнее.

— О, председатель Жун, может, пойдете развлечься вместе с нами?

— После обеда собираемся поиграть в мяч на третьей тренировочной площадке, потом поужинаем, а вечером старшие братья отвезут вас в одно очень интересное место!

Жун Мянью слегка кивнул им в знак приветствия и повернулся к Сун Яну с серьезным выражением лица:

— Мы же договаривались вместе пойти и разузнать обстановку, а ты снова опоздал.

Сун Ян небрежно бросил:

— Извини, я был слишком занят.

Жун Мянью:

— А я, по-твоему, бездельничаю?

Сун Ян:

— Ну не сердись, я ведь в итоге пришел.

Жун Мянью:

— Я уже все дела закончил, какой теперь толк от твоего прихода?

Стоявшие вокруг омеги почувствовали, что атмосфера накаляется. Перемявшись с ноги на ногу в неловком молчании, они переглянулись и под благовидным предлогом поспешили ретироваться.

Когда посторонние скрылись из виду, Жун Мянью сел рядом с ним и тихонько рассмеялся:

— Тебе что, каждый раз нужно, чтобы я тебя выручал?

Сун Ян уперся руками в колени и повернул к нему голову:

— А что мне еще оставалось делать? Я ведь не мог их просто прогнать.

— Почему у тебя глаза такие красные?

Жун Мянью провел пальцами по уголку его глаза.

— Только что плакал?

— Старик Цянь такой страшный.

Сун Ян шмыгнул носом, и в уголках его глаз снова заблестела влага.

— Если бы я не заревел, то до сих пор бы не выбрался из его кабинета.

Жун Мянью уже очень давно не видел этого хнычущего поросенка. У него так зачесались руки, что он не выдержал и погладил его по голове:

— Не плачь, вернемся — я куплю тебе торт.

Сун Ян потерся о его ладонь:

— Я хочу фирменный десерт из девятой столовой.

Жун Мянью:

— Угу.

Сун Ян:

— Две порции.

Жун Мянью:

— Хорошо.

«Да хоть двадцать порций, все тебе куплю».

По дороге из столовой в общежитие Жун Мянью рассказал ему обо всем, что удалось разузнать.

Жун Мянью:

— Что ты об этом думаешь?

Сун Ян немного подумал и с серьезным видом ответил:

— Кроме тебя, я вообще не понимаю, что в головах у этих омег.

Жун Мянью: ...

— Я не омега и без понятия, что там может до такой степени доканать во время течки. Но... — Сун Ян повернулся и пристально посмотрел на Жун Мянью. — Если у тебя начнется течка, то под ударом окажутся разве что альфы, да?

Жун Мянью: ...

Сун Ян:

— Кто рискнет к тебе сунуться, того ведь сразу в бараний рог скрутят?

Жун Мянью:

— Я что, выгляжу настолько свирепым?

Сун Ян:

— Даже если ты сам его не разукрасишь, это сделаю за тебя я.

Жун Мянью:

— Спасибо тебе огромное.

В три часа дня, как и ожидалось, Жун Мянью по видеосвязи позвонил доктор Лю и сообщил, что Сан Го хочет с ним встретиться.

Когда парень вошел в палату, Сан Го сидел, откинувшись на подушки. Лицо его выглядело ничуть не лучше, чем пару дней назад. Сан Нин все так же сидел на стуле рядом, его плечи были напряжены.

Заметив, что при виде него Сан Го слегка сжался, Жун Мянью остановился у изножья кровати, сохраняя небольшую дистанцию, и посмотрел на него:

— Что произошло в тот день?

Сан Го крепко вцепился пальцами в одеяло. Его дыхание участилось, и прошло довольно много времени, прежде чем он смог немного успокоиться.

— В то утро я вместе с отрядом пошел в горы на поиски туманной травы. Когда мы дошли до того перелеска, я внезапно почувствовал себя плохо, — голос Сан Го был очень тихим и заметно дрожал. — Я понял, что течка, скорее всего, началась раньше срока, и решил сначала сделать укол блокатора. Я... я не ожидал, что Чэнь Цзе внезапно появится передо мной. Я сильно испугался и... случайно толкнул его вниз.

Жун Мянью какое-то время молчал, его лицо оставалось бесстрастным:

— Ты почувствовал тогда его феромоны?

Сан Го медленно покачал головой:

— Я тогда очень сильно запаниковал, в голове все помутилось. Я вообще не понял, выделял он феромоны или нет. Я... я просто испугался, я сделал это не нарочно!

Жун Мянью посмотрел на него сверху вниз:

— После того как Чэнь Цзе упал со склона, ты сразу позвал остальных на помощь?

Тело Сан Го резко вздрогнуло, он долго не находил слов. Сидевший у кровати Сан Нин сжал его руку и посмотрел на Жун Мянью:

— Гого пережил слишком сильный шок, поэтому не смог вовремя позвать на помощь.

Жун Мянью смотрел на Сан Го и молчал.

Сан Нин продолжил:

— Как бы там ни было, Чэнь Цзе пострадал из-за Гого. Какую бы компенсацию он ни потребовал, мы готовы все возместить.

— Сан Го, — голос Жун Мянью звучал прохладно и размеренно. — В день поступления ты помог мне, и я верю, что ты не плохой человек.

Пальцы Сан Го, сжимавшие одеяло, побелели в суставах.

Жун Мянью добавил:

— Я сделаю все возможное, чтобы докопаться до истины в этой истории, и ни за что не позволю тебе нести ответственность за то, чего ты не совершал. Но у меня есть только одно требование: не лги мне.

Сан Нин поднялся со стула и загородил собой Сан Го:

— Все, что мы сказали — чистая правда.

После недолгого молчания Жун Мянью кивнул:

— Что ж, хорошо. Отдыхайте.

Договорив, он развернулся к выходу.

— Я... я звал! — Сан Го схватился за грудь, прерывисто и часто задыхаясь, словно вот-вот упадет в обморок. — Я хотел позвать на помощь, но не мог издать ни звука, у меня совсем не было сил!

Жун Мянью на секунду замер, после чего вышел из палаты и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Вернувшись в жилой сектор, он дошел до дверей корпуса «Б-1», немного подумал, развернулся и направился к корпусу «А».

В корпусе «А» располагалось общежитие для альф. Сун Ян жил в первом корпусе, в комнате 201 — точно такой же номер, как и у него.

В жилом секторе то и дело сновали курсанты, и Жун Мянью, одиноко стоящий у главного входа, выглядел довольно приметно. Он открыл терминал и набрал Сун Яна по видеосвязи:

— Я внизу у твоего корпуса, спустись и проведи меня.

На экране отобразился Сун Ян, который сидел, буквально заваленный грудой разнообразных деталей.

— Просто приложи свой терминал к сканеру и заходи, я открыл тебе доступ.

Жун Мянью: ...

Он попробовал поднести терминал к сенсорной панели, и дверь действительно со щелчком открылась. Даже у председателя студенческого совета не было прав самостоятельно открывать доступы в чужие общежития. Очевидно, поросенок снова залез во внутреннюю сеть академии.

Жун Мянью стал подниматься по лестнице, с улыбкой заметив в микрофон:

— Твою входную дверь тоже можно так открыть?

Сун Ян кивнул как ни в чем не бывало:

— Давай скорее сюда, поможешь мне прибраться в мастерской, я дико устал.

Жун Мянью: ...

В этих апартаментах были две главные спальни и одна гостевая. Из гостевой Сун Ян сделал тренировочный зал, а вторую главную спальню переоборудовал под рабочую мастерскую.

Жун Мянью окинул взглядом заваленный деталями пол, даже не зная, куда наступить.

Сун Ян расставлял коробки по полкам и между делом спросил:

— Ну и что он сказал?

Жун Мянью принялся помогать ему:

— Не хочет говорить правду.

— Тогда остается только запросить записи со спутников, они врать не умеют, — Сун Ян забрал из его рук деталь и водрузил на стеллаж. — Завтра я переговорю с прошлым председателем, чтобы нам официально передали все права доступа.

Жун Мянью:

— Придется так и сделать.

Причину, по которой Сан Го пошел на обман, он примерно угадывал. Оставалось лишь выяснить детали: было ли это неудавшееся покушение или за этим крылась какая-то другая тайна.

Внезапно вспомнив кое о чем, Жун Мянью вызвал 01 из терминала.

— Ты проверял совместимость феромонов Сан Го и Чэнь Цзе?

ИИ-помощник плавно вылетел в воздух, покачиваясь из стороны в сторону:

— Проверять, совместимость низкая. Но возможно, феромоны были выделены не полностью, так что результат не совсем точный.

Жун Мянью:

— Завтра сделаешь анализ еще раз.

01 принял команду и уже собирался нырнуть обратно в терминал, как Сун Ян резко сцапал его рукой.

01: ...

«Дело дрянь!»

Сун Ян поднес металлический шарик к самым глазам и ухмыльнулся:

— Для боевого экзоскелета перебрать и рассортировать детали ведь сущий пустяк, верно?

01 жалобно запищал:

— Уа-а-а, а мне за это доплатят?

Через полчаса Сун Ян и Жун Мянью ужинали, устроившись у барной стойки. Жун Мянью заметил, что его друг с удовольствием уплетает каждое блюдо, и только к тарелке с креветками даже не прикоснулся. Парень отложил палочки, пододвинул тарелку к себе и принялся их чистить. Стоило ему положить одну очищенную креветку в чашку поросенка, как в следующую секунду та мгновенно исчезла.

Сун Ян:

— Вкусно, хочу еще.

Жун Мянью: ...

Жун Мянью вздохнул:

— Ты что, сам не можешь научиться их чистить?

Сун Ян протянул:

— Ну не получается у меня.

В такие моменты он мастерски умел включать режим капризного ребенка. Жун Мянью очистил еще одну креветку и поднес к его губам:

— А если когда-нибудь меня не будет рядом, кто тогда станет чистить тебе креветки?

Сун Ян подался вперед и аккуратно перехватил угощение губами:

— Раз уж ты съел приготовленный мной обед, то обязан хорошо обо мне заботиться. Куда ты, туда и я.

Жун Мянью: ...

<http://bllate.org/book/17904/1725634>